

255 ЛЕТ С МОМЕНТА ИЗДАНИЯ ВОЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ СВОИХ «ТРУДОВ...»

В. А. Парафонова

С целью популяризации науки в стране в середине XVIII в. было создано Вольное экономическое общество, сразу же приступившее к изданию своих «Трудов...», продлившемуся полтора столетия. В данной работе отражен начальный этап этого удивительного отечественного издания.

***Ключевые слова:** журналистика, научно-популярные журналы, популяризация науки, Вольное экономическое общество, Труды Вольного экономического общества.*

В истории русской печати XVIII век занимает особое место. Именно в этот период в России появляются первые газеты и журналы, а в конце века, можно сказать, уже была сформирована система периодических изданий, поскольку издаваемые в России на тот момент журналы начинают дифференцироваться по тематике, профессиональному и возрастному читательскому назначению. Выпускаются журналы научно-познавательного, в основном энциклопедического характера, прочно занявшие пока еще свое скромное место в системе российских периодических изданий. Не секрет, что российская журналистика начиналась именно с научно-популярных журналов, впрочем, истоки отечественной популяризации и сегодня мало изучены. Известно, что первыми были академические издания с ориентацией на универсальную читательскую аудиторию: «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях», созданные как приложение к «Санкт-Петербургским ведомостям» (1728–1742), через двенадцать лет последовали «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755–1764), еще через пятнадцать – недолго просуществовавшие «Академические известия» (1779–1781), затем «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796). В те годы научная популяризация мыслилась как «мировоззренческое развитие аудито-

рии», потому ведущая роль на этом пути традиционно принадлежала научно-популярной журналистике и научным обществам.

В 1765 году в Российской Империи было создано «Вольное экономическое общество». Это первое в стране научное сообщество фактически сразу же, в год своего образования, начало выпускать специальное экономическое издание «Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» (1766–1798), можно сказать, научно-популярного направления и свойства. Затем название было изменено на «Продолжение Трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» (1779) и «Новое продолжение трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» (1795–1809), публиковавшее много статей о промышленности, помимо материалов о сельском хозяйстве. Печатались даже «Еженедельные известия Вольного экономического общества» (1788–1789), скорее напоминавшие «справочник по домоводству, составленный из коротких заметок практического характера». В 1805 году Вольное экономическое общество выпускает «Круг хозяйственных сведений в пользу и удовольствие городских и сельских хозяев, помещиков, управителей имений и людей всякого звания, занимающихся земледелием и домостроительством». По предположению специалистов, возможно, впервые именно в «Трудах...» появились тематические номера, посвящаемые определенной отрасли сельского хозяйства, к примеру, целиком вопросам садоводства.

С некоторыми перерывами «Труды...» стабильно выходили вплоть до 1915 года, сыграв заметную роль в распространении знаний в стране. Основная тематика издания, естественно, связана с сельским хозяйством, поскольку «главная цель общества служила направлению земледелия в лучшее состояние», она в дальнейшем, как отмечено, была расширена и включала уже материалы, имевшие отношение к промышленности, например, статьи «Об очищении меди», «О превращении чугуна в ковкое железо», «О делаемой из разных металлов посуде...», «О делании холста из крапивы» и др. За редким исключением части выходили аккуратно три раза в год с 1766 по 1775, в 1776–1778 годах «Труды...» не издавались, а с 1779 года «стали выходить по мере накопления материала», продолжаясь и далее. В «Тру-

дах...» помещались, как тогда говорили, «пиесы», что значило «статьи», по «сельскому хозяйству, экономике, домоводству, медицине, политической экономии, статистико-географические исследования, ответы на конкурсные задачи, предложенные Обществом, и другие материалы». Многие работы переводились из иностранных изданий, для чего содержались постоянные переводчики. Всего издано 280 томов, 52 только в XVIII веке, лишь за первое пятилетие – 16 томов, содержащих 150 статей, 3280 страниц.

Учреждено Санкт-Петербургское Вольное экономическое общество (ВЭО) в подражание «примеру других народов, пекущихся о приведении до всевозможного совершенства своего земледелия и сельского домостроительства, яко первых источников государственного богатства» [8, 1768, ч. IX, с. 174]. Организация подобного ученого сообщества в России была predeterminedена временем и всем развитием естественных наук в Европе, на Востоке и в Америке. Не секрет, что начиная с XVII в. вновь открытые фундаментальные законы природы активно применяются в практической деятельности. Стремительное развитие науки способствует объединению ученых в научные сообщества. При этом создаются не только национальные университеты и академии наук, создаются различные технические общества и школы. Тогда же возникает термин «технология». Возникает такая нередкая ныне профессия, как инженер.

Не отстает от иных государств и царская Россия: в 1701 в Москве открыта Математико-навигационная школа, а в 1715 в Петербурге создана Морская академия – обе по указу российского царя Петра I (1672–1725), по его же указу в 1724 году основана Петербургская академия наук. В 1755 образован Московский университет, фактически созданный масоном графом И.И. Шуваловым (1727–1797), материализовавшим идею М.В. Ломоносова (1711–1765). Как известно, благодаря И. И. Шувалову учрежден не только Московский университет, создано университетское издательство, начала работать гимназия, основана Академия художеств, чьим первым директором он стал. Идея широкого просвещения в России – часть общественных взглядов Шувалова, «в связи с чем не Н. И. Новикову, а скорее именно И.И. Шувалову принадлежит главная заслуга среди русских вольных каменщиков в деле российского просвещения» [1, с. 266].

Давно уже отмечено, что «русские масоны 40–60-х годов XVIII века сыграли значительную роль в развитии национальной культуры. Московский университет, Академия художеств, Академия наук, Пажеский корпус, издательская деятельность, а также покровительство наукам и искусству – далеко не полный список дел, в которых русские масоны приняли самое активное участие» [Там же, с. 267]. В те годы «серьезных препятствий для развития масонского движения в России не создавалось. Не случайно в одном из масонских документов сохранилось указание на благосклонность императрицы к братству», и хотя «количество русских вольных каменщиков было относительно небольшим, многие из них принадлежали к высшим слоям общества» [2, с. 260–261]. Используя свое положение, именно они распространяли идеи Просвещения в России. Г. В. Вернадский пишет, что «к концу 1770-х годов оставалось, вероятно, не много дворянских фамилий, у которых бы не было в масонской ложе близкого родственника, Особенностью русского масонства является не только его широкая распространенность среди высшего сословия, но и представленность в России практически всех масонских систем, уставов и обрядов, которые существовали к тому времени в Европе» [9, с. 248].

Состояли в российском Экономическом обществе и иностранные члены, например, Беарде Делабей и многие другие. Насколько полезными были данные, публиковавшиеся в «Трудах...», тому свидетельство, что Академией наук дополнительно был «оттиснут» в количестве двадцати экземпляров из части VIII «Перевод сочинения, присланного в Вольное экономическое общество в ответ на заданный в 1766 году вопрос: Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение; и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны? Которое в собрании, бывшем 23 Апреля 1768 года, удостоено обещанных в награждение за лучшее решение 100 червонных и золотой медали. Творец сего сочинения Господин Беарде Делабей доктор прав церковных и гражданских в Акене» [3, 1768, ч. VIII, с. 1–2], а из части V «...напечатано в новой типографии особливой книгой 40 экземпляров пьесы <П. И.> Рычкова (1712–1777) “О содержании пчёл” и отослано в Москву» [7, с. 200]. Насколько престижно было опубликование статей в «Трудах...», говорит и тот факт, что даже профессор математики и член Российской

и Берлинской Академий наук Леонард Эйлер (1707–1783), имевший к тому времени многочисленные научные труды, печатает на его страницах «Известие о новом средстве к размножению хлеба и от происходящей от оного пользе, которая состоит в том, что сим средством на посеве исходит семян гораздо меньше, против обыкновенного сеяния» [8, 1767, ч. VI, с. 150–155]. Кстати, математик, механик и физик, «академик и высшей Математики Профессор в Санкт-Петербургской Академии наук, Член Академии Парижской и Лондонского Королевского Общества» [3, 1806, ч. III, № VIII, с. 137] Л. Эйлер, трудясь только в Петербургской академии наук, подготовил около пятисот научных работ, общее же количество трудов Эйлера достигает почти 850, среди которых около двадцать фундаментальных книг [10, с. 307].

В части X за 1768 год размещен «Перевод с благодарственного <письма> к Вольному экономическому Обществу от ординарного каноника Галсберстатской соборной церкви господина Вёльнера (1732–1800), за принятие его в члены оного общества». В нем, в частности, «без ласкательства» говорится: «Хлебопашество и сельское домостроительство вообще представляет такое пространное поле, что и ныне ещё во всех местах не испытано по надлежащему и не описано по пристойности. Ибо <...> оное дело так важно, что каждый человек употребляет свои силы к общей пользе, для испытания того, что ещё не изведено в сельском домостроительстве». Автор утверждает, что «ни в какой земле не сделано к тому столь превосходных распоряжений, как в благополучной России: ибо самые знатные господа не почитают за высокое обращать своё внимание к приращению сельского домостроительства <...> чтобы сия нужная часть силы и величины государства могла прийти в наибольшее совершенство. Не великие ли может сие собрание знатных сынов отечества совершить дела к приращению общественного пропитания? И состоящее из знатнейших особ государства и защищаемое Великою Императрицею Экономическое общество далеко превосходит все учрежденные в других землях...» [8, 1768, ч. X, с. 119–120]. (Активно участвуя в масонской жизни с 1765 года, приходской священник Иоганн Христофор (Кристофор) Вёльнер достаточно быстро делает масонскую карьеру. Начав в 1776 году «реформу розенкрейцеровских лож», он в результате создает «Орден Злато-Розового Креста Старой системы» [1, с. 313] и стано-

вится его руководителем. «В 1782 году Орден объявил свою полную независимость от других направлений масонства и в том же году был учрежден в России...» [9, с. 251]. «Показателен тот факт, что <...> русские масоны, руководимые И. Е. Шварцем и Н. И. Новиковым, считали истинным масонством именно розенкрейцерство, поскольку последнее, по их мнению, не ограничивалось нравственным учением, но обещало своим неопитам на высших ступенях постижение мистических тайн мироздания» [Там же, с. 310].)

Утверждённый 7 декабря 1765 года собранием членов «порядок издания» «Трудов Вольного экономического общества» поручался президенту и двум непременно секретарям. Первоначально редакция возлагалась на секретаря А. А. Нартова и члена общества И. И. Тауберта. С 1783 г. каждый лист подписывался к печати секретарём Общества. До 1797 года издание печаталось на средства Кабинета Екатерины II в назначенной им типографии [7, с. 199]. Первоначальный тираж в 1200 экземпляров с ноября 1766 года был увеличен до 2400. Продавались «Труды...» изначально «отдельными частями без предварительной подписки», однако уже в начале 1770-х годов общество обратилось к губернаторам с просьбой о помощи в распродаже напечатанных книг, цена которых «без переплёту» составляла сорок копеек, а в конце 1770-х годов общество уже «подыскивало надёжных книгопродавцев для распродажи “Трудов...” с 5-процентной скидкой».

Дабы ознакомить иностранцев с работами членов Общества, представляющими научный интерес, и с положением сельского хозяйства в России «одновременно с “Трудами...” “Вольное экономическое общество” издавало в 1774–1775 годах на немецком языке “Abhandlungen der Freyen oekonomischen Gesellschaft in St. Petersburg...”, содержавшие переводы статей из первых 11 частей “Трудов...” С 1790 года стали выходить “Auswahl ökonomischer Abhandlungen, welche der Frege ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat”. В 1793 году был напечатан первый том под заглавием “Preis-schrifte und Abhandlungen der Kayserlichen Freyen ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg» [Там же, с. 200].

На страницах «Трудов...» в продолжение XVIII века, таким образом, можно встретить множество имен ученых (как российских, так и зарубежных), государственных служащих (рядовых и высших санов-

ников), а также людей равнодушных, например, Андрея Болотова, и даже студентов и адъюнктов. О научном уровне и основательности работ Андрея Тимофеевича говорит уже первая его публикация 65 ответов на вопросы Т. И. фон Клингштета в первой книжке «Трудов...». Потому не удивительно, что уже в 1767 году «Его благородие Господин Капитан Андрей Болотов» [8, 1767, ч. VII, с. 0] становится вновь принятым членом Общества. Вообще практически в каждом номере публикуются списки вновь принятых членов.

Ими в свое время стали: «Правительствующего Синода Обер-Прокурор Иван Иванович Мелиссино» (1718–1795) (директор, а затем один из кураторов Московского университета, был масоном и состоял в дополнительных степенях посвящения [6, с. 144]); «Императорской Академии Наук член и Конференц Секретарь Яков Яковлевич фон Штелин»; «Леонард Эйлер, Профессор математики и член Императорской Академии Наук»; Господин Албрехт Эйлер (1734–1800) – «старший сын знаменитого Леонарда Ейлера» [3, 1806, ч. III, № VIII, с. 139], академик, «Санктпетербургской Академии наук Физики Профессор и Академической Конференции бессменный секретарь»; «Историограф и Императорской Академии Наук член Г.-Ф. Миллер (1705–1783)» [8, 1766, ч. IV, с. 0] и многие другие. Будучи адъюнктом Российской Академии наук, будущий академик Герхард-Фридрих (Федор Иванович) Миллер дал сильный толчок развитию журнального дела в России, задумав при газете «Санкт-Петербургские ведомости» издавать особое приложение «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания к Ведомостям». «Примечания...» издавались с 1729 по 1742 год. Спустя двенадцать лет после прекращения «Примечаний...» в России был создан новый периодический журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Фактически он стал не просто первым русским журналом в полном смысле этого слова, но первым научно-популярным периодическим изданием. Редактировались «Ежемесячные сочинения...» в 1755–1764 годах Г.-Ф. Миллером. [5, с. 4–8].

Изначально учрежденное в Санкт-Петербурге Вольное экономическое общество «по силе своего устава», «старющееся о приведении земледелия и сельского домоводства в пространной Российской Империи в наилучшее состояние» [8, 1775, ч. XXX, с. 0], а также «прила-

гая ревностное старание как о приведении хлебопашества в приращение, так и всего сельского домостроительства в наилучший порядок <...> предприняло полезное намерение поощрять <...> рачительных и в сельской экономии искусных мужей к полезным сочинениям, награждая их за то, смотря по достоинству, золотыми и серебряными медалями» [Там же, 1771, ч. XVII, с. 214–216], для чего регулярно печатались специальные вопросы и задачи «для решения публике», за ответы на которые «назначено было награждение», подчас «в 300 червонных состоящее».

Однако не только господа «Статские» да «Надворные Советники», «Профессоры из Академии наук», «Магистры», «Ректоры гимназий» и прочие неравнодушные к сельскому хозяйству и домостроительству люди удостоивались наград Общества, встречаются среди них и студенты. Например, студенту Никите Соколову дана серебряная медаль «за описание рыбной ловли при Каспийском море» [Там же, ч. XVIII, с. 11–47], студентам Афанасию Каверзневу и Ивану Бородавскому дано по серебряной медали за опубликованные наставления, «каким образом можно удобнее пчел содержать и размножать» [Там же, 1774, ч. XXVIII, с. 72–145]. Даже переводчики сочинений, присланных для публикации в «Трудах...», удостоивались весомых наград, например «за перевод сочинённых Господином Архиепископом Фишером Лифляндской Економии» [Там же, 1772, ч. XX, с. 206] дана большая золотая медаль «Господину Адыютанту <В.А.> Лёвшину». Не обойдены вниманием и инженеры-технологи, то есть изобретатели, например, малая золотая медаль вручена «Господину Механику <Христиану> Лешенколю за описание махин <машин> чесальны и прядильны и за сделание чертежей оных махин» [Там же, 1771, ч. XVIII, с. 235–247]. Неоднократно в число награждаемых «сочинителей напечатанных пиес медалями» попадает А. Т. Болотов.

Случались и неожиданности, которые успешно решались Вольным экономическим обществом. Например, в 1771 году задана была «для решения публике задача о распределении известной суммы на годовой прожиток, за решение которой назначено было награждение в 300 червонных состоящее». Но поскольку «из числа присланных на помянутую задачу пиес признаны два сочинения достойными напечатания, то и обещанное награждение разделено двум сочинителям

пополам, а именно: <...> господину магистру Иосифу Регенсбургеру, которого сочинение напечатано в XXI части трудов оного общества, дано 150 червонных, и другая половина оного награждения в 300 червонных состоящая выдана господину Эбергарду ШрETERу, которого сочинение в сей XXII части и напечатано» [Там же, 1772, ч. XXII, с. 241].

Стоит, вероятно, немного подробнее остановиться на работе Иосифа (Иозефа) Регенсбургера о том, «Каким образом женатому, но бездетному Господину, имеющему в год доходов 20 000 рублей, располагать домостроительство, чтоб беспрестанно мог он иметь приличное содержание в рассуждении пищи, одежды, служителей, карет, лошадей, ливреи и проч.» [Там же, ч. XXI, с. 129]. В ней, наряду с необходимыми жизненными тратами, в частности, говорится, например, «О книгах»: «Как через многое чтение книг, исследования, опыты и многотрудное упражнение, снискивает себе благоразумный человек путь к домостроительству, того ради сей расход между прочими есть полезнейший, чтоб иметь полезные книги, поелику всякой год изыскивают новые открытия, как в естественной, так в словесной науках и художествах, то знатному господину поставляться будет сие в счет, когда он, дабы со временем собрать мог изрядную библиотеку, ежегодно сколько-нибудь из своих карманных денег на книги употребить будет» [Там же, с. 225–226].

Не менее серьезны рассуждения «О натуральных и любопытных вещах»: «Под сим разумею я собрание натуральных вещей, также математические, физические и механические орудия и машины <машины>, посредством которых от части удивления достойные и от части полезные опыты чинены быть могут. ...Оных польза <...> есть единственно сия, что посредством их познаем больше творца, естество и самих себя. Но как все машины и собрания натуральных вещей суть драгоценны, так же довольно времени и иждивения требуют, то советовал бы я, чтоб ежегодно столько на оные издерживать денег, дабы со временем нечувствительно собрать нарочито довольное число» [Там же, с. 227–228]. И бесценные «Примечания» от Иосифа Регенсбургера: «Все заведенные машины и орудия имеют быть отданы на руки разумному человеку <...> поелику слуги <...> могут драгоценнейшие вещи, и при том такие испортить, коих ни починить, ни достать больше не можно» [Там же, с. 229].

Тема эта весьма важна и актуальна на фоне научных, технических и промышленных революций в мире. В «Трудах...» публикуются и соответствующие духу времени «Рассуждения о средствах служащих к отвращению повреждения производимого громовым ударом и молниею домам и другим строениям» [Там же, 1770, ч. XVI, с. 257–284] и, конечно же, столь необходимые «Экономические правила собранные из практических примечаний, служащие к земледелию и скотоводству и к прочему, что к должности управителей принадлежит, так же к пользе крестьян и общества: сочинения <...> села Царского управителя Федота Удолова» [Там же, ч. XV, с. 88], который пишет: «Я не намерен сюда вносить чужие правила, а представляю к сведению только те, которыми наши предки, упражнялись в экономии, и себе и всему обществу пользу приносили. Начало общей пользы и весь экономический порядок зависит от того, чтобы земледельцы всеми принадлежностями были довольны, и обнадужены всем тем, что они имеют беспрятственно владеть. Одно сие сделает их к собственным трудам прилежными и в платеже доходов исправными. Таким образом никакие экономические предприятия без исполнения не останутся и ни в чем невозможного не будет» [Там же, с. 89–90]. За сочинение экономических правил (имевших продолжение в следующем номере) господину надворному советнику Федоту Владимировичу Удолову дана серебряная медаль, наряду с другими авторами [Там же, 1771, ч. XVII, с. 214].

Следует отметить, что эффективность и актуальность применения новых технологий в разных отраслях сельского хозяйства в «пространной российской Империи» в связи с внедрением пчеловодства, шелководства и массового распространения картофеля, а также громоотводов и оспопрививания – основные направления в деятельности Общества в плане их распространения для российского потребителя. В заключение стоит привести слова из речи «статского советника и Императорской Академии наук члена и конференц-секретаря» Я.Я. фон Штелина при вступлении его в Вольное экономическое общество: «...Коль различные труды, колико и многие должности не заключает в себе сие звание! Домостроительство, земледелие и хлебопашество, поправление земли, богатейшая добыча ее сокровищ; умножение доходов, обогащение жителей, сущее блаженство граждан; достохвальные намерения, поощре-

ние прилежности, вымышление полезных изобретений, и изыскание легчайших средств, неутомимые опыты и прилежные примечания при ваших и других стараниях, согласное ваше упражнение составляют... Екатерина Алексеевна новая основательница всех в России благ, подала сама первой случай к заведению сего полезного общества. Проницательный ЕЯ разум был уверен, сколько в России сокровищ не известными еще находятся, откровение коих только от попечения и остроты зависело» [Там же, 1766, ч. IV, с. 188–189].

Список литературы

1. Белявский В. С., Богданов А. В. Происхождение Ордена вольных каменщиков. Масонство в XVII–XVIII веках. Взгляд посвященных. М.: Москвоведение, 2015. 448 с.
2. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2001. 570 с.
3. Друг просвещения. Журнал литературы, наук и художеств : 36 номеров. М.: Тип. Ф. Гипиуса, 1804–1806.
4. История научно-популярной прессы в России в социокультурном аспекте: учеб. пособие / Под ред. Л. П. Громовой, Ю. Б. Балашовой. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. 271 с.
5. Парафонова В. А. Популяризация науки в России: краткий обзор журнальной периодики (1702–1991). М.: Ин-т стратег. стабильности, 2007. 76 с.
6. Платонов О. А. Терновый венец России. История масонства 1731–1995. М.: Родник, 1995. 432 с.
7. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 4. Периодические и продолжающиеся издания. М.: Книга, 1966. 288 с.
8. Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства: в 52 ч. СПб.: Тип. при Имп. Акад. наук, 1765–1798.
9. Утренний свет Николая Новикова. М.: Центр книги Рудомино. 2012. 320 с.
10. Храмов Ю. А. Физики: Биографический справочник. М.: Наука, 1983. 400 с.